ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.01,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 27.01.2026 № 13

О присуждении Кудряшову Вадиму Вадимовичу, гражданину Российской Федерации, учёной степени кандидата юридических наук

Диссертация «Трансформация моделей управления правами авторов произведений в условиях цифровой экономики» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, принята к защите 31 октября 2025 г. (протокол заседания № 35) диссертационным советом 24.2.336.01, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 123242, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1), имеющим на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 июля 2022 г. № 903/нк право приема диссертации к защите по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Соискатель Кудряшов Вадим Вадимович, 12 октября 1996 года рождения в 2018 году окончил федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (далее – «Университет имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)») по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, присвоена квалификация «бакалавр»; в 2020 году с отличием окончил Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, присвоена квалификация «магистр»; в 2023 году окончил обучение по программе подготовки научно-педагогических кадров в очной аспирантуре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по направлению подготовки «40.06.01 Юриспруденция» с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

С апреля 2023 года и по настоящее время соискатель работает в должности главного специалиста департамента правового обеспечения акционерного общества «Инвестгеосервис».

Диссертация выполнена на кафедре интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Научный руководитель – Близнец Иван Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Официальные оппоненты:

Савина Виктория Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Высшей школы права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

Цитович Любовь Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (далее – «ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет») в своем положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой предпринимательского и энергетического права Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанского (Приволжского) федерального университета», кандидатом юридических наук, доцентом Михайловым Андреем Валерьевичем, обсужденном и одобренном на заседании кафедры предпринимательского и энергетического права Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанского (Приволжского) федерального университета» 29 декабря 2025 г., протокол № 4, и утвержденном первым проректором – проректором по научной деятельности ФГАОУ ВО «Казанского (Приволжского) федерального университета», доктором физико-математических наук, профессором Таюрским Дмитрием Альбертовичем, указала, что диссертационная работа Кудряшова Вадима Вадимовича на тему «Трансформация моделей управления правами авторов произведений в условиях цифровой экономики» полностью отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в последней редакции), а ее автор Кудряшов Вадим Вадимович заслуживает присвоения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

В отзыве ведущей организации подчеркивается актуальность и новизна диссертационного исследования, указывается, что цель, поставленная автором при подготовке данной работы, безусловно, достигнута, задачи решены. Выносимые автором на защиту положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, полностью обоснованы, а выводы и предложения автора имеют значительный теоретический потенциал и практическую ценность для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности.

Наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования ведущей организации отмечены некоторые дискуссионные аспекты.

1. В диссертационном исследовании активно используются взаимосвязанные, но содержательно различные термины «модель управления правами» и «договорная конструкция». В работе, в частности, при анализе коллективного управления

упоминается «модель коллективного управления правами авторов» (С. 8, 27) и одновременно «договор о передаче полномочий по управлению правами» как инструмент её реализации (С. 28). При рассмотрении доверительного управления анализируется «модель доверительного управления исключительным правом» (С. 9, 100) и лежащая в её основе «договорная конструкция доверительного управления» (С. 52, 54). В связи с этим, соискателю предлагается разграничить данные понятия в контексте созданной им теоретической конструкции и указать ключевые критерии их дифференциации, опираясь на соответствующие положения работы.

2. Соискатель неоднократно обращает внимание на то, что новые технологии «видоизменяют, в том числе, и правовую материю» (С. 105-106). В целях подтверждения указанного тезиса считаем необходимым привести конкретные примеры, в которых такие изменения имели место в отношении моделей управления правами авторов произведений.

3. Автор отмечает, что «суть организаций по коллективному управлению правами заключается в том, чтобы авторы скооперировались друг с другом в целях создания модели по правомерному использованию результатов интеллектуальной деятельности, а также создания механизмов охраны и защиты прав в случае противоправных посягательств недобросовестных пользователей» (С. 49). В обозначенном контексте стоит уточнить, происходит ли кооперация между авторами/правообладателями как таковыми, должна ли она в принципе происходить? Или все же происходит управление правами на коллективной основе профессиональными субъектами?

4. Диссертационное исследование содержит предложение о применении технологии невзаимозаменяемых токенов (NFT) для реализации права следования в цифровой среде посредством установления юридической фикции. При этом право следования законодатель связывает с конкретными юридическими фактами, включая участие профессионального посредника и перепродажу материального оригинала произведения.

Считаем, что соискателю необходимо обосновать, насколько правомерна позиция о возможности применения расширительного толкования действующих норм статьи

1293 ГК Российской Федерации и общих начал гражданского законодательства для внедрения предложенной фикции без внесения прямых изменений в закон, оценить потенциальные системные риски для стабильности гражданского оборота и защиты прав авторов, а также высказать позицию о необходимости прямой законодательной регламентации нового основания возникновения права следования.

5. Описывая процесс определения процесса управления правами в соответствии с Типовой политикой в сфере интеллектуальной собственности, автор указывает, что «Управление правами в данном контексте по своей сути сохраняет тот характер, который «управление правами» имеет в контексте доверительного управления имуществом… В рамках отношений «Организация – автор» стадия создания объекта интеллектуальных прав включается в общий механизм совместного взаимодействия. Более того, имеет место дополнительное преддоговорное урегулирование правил о дальнейшем способе распределения прав…» (С. 87-88).

Опираясь на данную оценку Политики, считаем необходимым пояснить, с какого момента, по мнению соискателя, начинается управление правами авторов произведений для моделей коллективного управления, доверительного управления и в рамках оригинальной авторской модели.

В своих положительных отзывах официальные оппоненты указывают на несомненную актуальность темы исследования, отмечают последовательность проделанной работы, выраженной, в том числе, и в её структуре, достоверность, теоретическую и практическую значимость результатов исследования, научную новизну и обоснованность положений, вынесенных на защиту. По мнению официальных оппонентов, диссертация В.В. Кудряшова является самостоятельным научным исследованием, которое полностью соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а Вадим Вадимович Кудряшов заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Вместе с тем официальные оппоненты обратили внимание на некоторые дискуссионные моменты.

Официальный оппонент, доктор юридических наук, доцент Савина Виктория Сергеевна отмечает, что отдельные выводы, сделанные соискателем, требуют дополнительной аргументации и могут рассматриваться как дискуссионные:

1. Является ли исчерпывающим перечень целей передачи исключительных прав в управление в рамках двух моделей, приведенный в положении 1, выносимом на защиту? Либо им указаны типичные цели, характерные для описанных им отношений, однако могут быть и иные цели передачи исключительных прав в управление.

2. В диссертации обосновывается позиция о нежелательности практики полного отчуждения исключительного права автором, в том числе со ссылкой на «тесную взаимосвязь с личностью автора» (с. 10). Поскольку договор отчуждения традиционно рассматривается в качестве одного из базовых способов распоряжения исключительным правом предлагается конкретизировать, по каким причинам отчуждение исключительных прав представляется нежелательным механизмом?

3. В работе указывается, что ключевой проблемой доверительного управления исключительным правом является невозможность передачи субъективного права «во владение». При этом в гражданском обороте существует устоявшаяся практика доверительного управления иными нематериальными, но оборотоспособными активами (например, бездокументарными ценными бумагами).

Требуется пояснить, в чём состоит принципиальное правовое отличие исключительного права на произведение от иных имущественных прав, передаваемых в доверительное управление.

4. В исследовании обоснованно утверждается, что новые технологии «видоизменяют… правовую материю» и являются фактором, который оказывает влияние на эффективность традиционных моделей. При этом представляется, что правовое регулирование само способно создавать стимулы или барьеры для развития технологий.

В связи с этим предлагается пояснить, учитывается ли в рамках предлагаемого подхода не только влияние технологий на право, но и обратное воздействие — способность новой правовой модели целенаправленно формировать технологическую среду, стимулируя разработку и внедрение конкретных сервисных решений (например, реестров, платформ) для более эффективного управления правами?

5. В диссертации сформулировано авторское определение управления правом в виде комплексного правоотношения (с. 10, 103–104).

Требуется более подробно раскрыть предполагаемый правовой механизм взаимодействия между автором и управляющим в рамках предлагаемой модели. В частности, представляется необходимым пояснить, потребуется ли создание в Гражданском кодексе Российской Федерации самостоятельного параграфа или главы, либо она может быть реализована путём дополнения и модификации действующих норм о доверительном управлении или нормах о представительстве.

Официальный оппонент, кандидат юридических наук, доцент Цитович Любовь Владимировна предлагает соискателю сделать дополнительные пояснения в отношении некоторых дискуссионных предложений:

1. В работе обосновывается необходимость введения новой договорной конструкции, отличной от лицензионного договора, при которой «исключительное право сохраняется у автора, а управляющему субъекту передаётся возможность использования исключительного права в интересах правообладателя» (с. 59). Требуется пояснить критерии разграничения предлагаемой модели от договора коммерческой концессии, в рамках которой пользователю также передается комплекс исключительных прав при сохранении их за правообладателем. Следует рассмотреть, не приведет ли легализация новой конструкции к усложнению системы гражданско-правовых договоров в сфере интеллектуальной собственности.

2. Автор делает вывод, что модель доверительного управления исключительным правом в российской практике «направлена на охрану и защиту нарушенного права, однако, недостаточно эффективна для достижения цели коммерциализации исключительных прав на произведения» (с. 59). Необходимо проанализировать,

является ли эта дисфункция следствием недостатков правовой конструкции главы 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, или же она порождена исключительно сложившейся правоприменительной практикой. Требуется уточнить, возможно ли реформирование данного института в рамках действующего законодательства или проблема носит системный характер, требующий принципиально нового подхода.

3. В диссертации дается положительная оценка технологическим платформам, подобным YOGA, которые «позволяют обеспечить прозрачность использования предоставляемого в использование контента как с точки зрения количества прокатов, так и с точки зрения вознаграждения» (с. 33). Целесообразно обсудить потенциальные риски монополизации рынка управления правами со стороны подобных частных технологических экосистем, которые, конкурируя с аккредитованными организациями по коллективному управлению правами авторов, могут со временем установить собственные диктуемые правила. Следует выразить позицию относительно возможных подходов государственного регулирования к таким частным платформам.

4. В качестве одного из предложений по модернизации механизмов управления правами автор рассматривает использование невзаимозаменяемых токенов (NFT) для реализации права следования, вводя юридическую фикцию, согласно которой «переход от одного лица к другому лицу токена, удостоверяющего принадлежность оригинала изображения в цифровой форме, свидетельствует о продаже оригинала изображения в цифровой форме» (с. 141). Требуется определить юридическую природу предлагаемого токена: следует ли квалифицировать его как объект вещных прав, обязательственное (цифровое) право или иную правовую конструкцию. Необходимо также пояснить, каким образом предлагаемая фикция будет соотноситься с положениями действующего гражданского законодательства о цифровых правах и может ли она быть реализована без противоречия базовым принципам вещного и обязательственного права.

Вместе с тем в отзывах ведущей организации и официальных оппонентов подчёркивается, что сформулированные вопросы проистекают из оригинальности и

практической значимости выводов диссертации и носят конструктивный, уточняющий характер.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов обосновывается их известностью в науке права интеллектуальной собственности, а также соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении учёных степеней, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней», в том числе, наличием публикаций по отдельным аспектам темы диссертационного исследования.

На автореферат В.В. Кудряшова поступило 2 (два) положительных отзыва, в которых отмечается актуальность, научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость:

1. Очкуренко Сергея Владимировича, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Отзыв положительный. С.В. Очкуренко обращает внимание на актуальность и новизну проведенного исследования, а также отмечает, что на странице 12 автореферата автор указывает, что «в рамках дальнейшего исследования заявленной темы представляется возможным сформулировать полную договорную конструкцию управления правами авторов произведений для подготовки проекта федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». Однако само содержание предлагаемой конструкции, её взаимосвязь с технологическими и техническими аспектами регулируемых общественных отношений, по мнению С.В. Очкуренко, предусматривает формулирование в законодательстве не только гражданско-правовых, но и публично-правовых положений, необходимых для её внедрения. С учетом этого представляется целесообразной детализация позиции о сути законодательных изменений, которые предлагается осуществить для

реализации предлагаемой модели управления правами автора. Вместе с тем С.В. Очкуренко соглашается с тем, что предложенная модель отношений имеет цивилистическую основу.

2. **Миронова Алексея Владимировича**, кандидата юридических наук, доцента, декана факультета психологии и права федерального казённого образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

Отзыв положительный. А.В. Миронов отмечает, что структура проведенного исследования позволяет в полной мере раскрыть заявленный объект исследования, считает целесообразным поддержать новаторские предложения автора, выносимые их на защиту, а содержание сформулированных и научно обоснованных диссертантом положений позволяет говорить о серьезной проработке объекта исследования, при этом обращает внимание на следующие аспекты.

1. Автором справедливо отмечается, что модель управления правами научными и образовательными организациями, основанная на Типовой политике Минобрнауки, является «наиболее полной» (стр. 22) и её положения «могут быть экстраполированы на любые отношения между авторами и управляющими субъектами» (стр. 20). В этом контексте тезис о необходимости создания принципиально новой самостоятельной модели (положение 4) выглядит нуждающимся в более четком обосновании её уникальности и преимуществ по сравнению с возможностью адаптации уже существующей и проработанной «научно-образовательной конструкции».

2. Утверждение о том, что предлагаемая модель «не является разновидностью лицензионного договора» (стр. 10), само по себе не проясняет её правовую природу. Из текста автореферата следует, что управляющему предоставляется «возможность использования исключительного права от своего имени, но в интересах правообладателя» (стр. 10) и право «заключения лицензионных договоров от своего имени» (стр. 10). Для исключения терминологической неоднозначности и усиления позиции соискателю, возможно, стоило бы кратко обозначить в автореферате, чем

предложенная конструкция принципиально отличается от агентского договора или коммерческой концессии в части распоряжения исключительным правом.

3. Предложение о введение юридической фикции, связывающей токен с оригиналом цифрового произведения (положение 6), является смелым и актуальным. Однако в автореферате констатируется, что предлагаемый механизм «заключается в установлении юридической фикции» (стр. 11). Для полной убедительности данного предложения, вероятно, требуется более детальное описание не только самой фикции, но и хотя бы контуров правового механизма, обеспечивающего её реальное действие (обязательность использования конкретного закрытого реестра, последствия сделки вне его, гарантии выплаты вознаграждения автору и т.д.).

Таким образом, все 2 (два) отзыва, поступивших на автореферат диссертации, содержат положительную оценку работы.

Диссертантом были даны исчерпывающие ответы на все вопросы и замечания, указанные в отзывах.

Соискатель имеет 10 (десять) научных работ по теме диссертации общим объемом 3,92 печатных листа, из них 3 (три) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Научные работы посвящены особенностям управления правами авторов в рамках разных правовых моделей, а также влиянию новых технологий на способы охраны и защиты прав авторов произведений.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Кудряшов В.В. Модели управления правами авторов произведений // Хозяйство и право. 2023. № 11 (562). С. 48-66 (0,75 п.л.).

2. Кудряшов В.В. Использование централизованного блокчейн-реестра с невзаимозаменяемыми токенами (NFT) для управления правом следования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2024. № 5. С. 85-91 (0,5 п.л.).

3. Кудряшов В.В. Трансформация моделей коллективного управления правами авторов на примере России и Китая // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2025. № 2. С. 82-89. (0,73 п.л.).

4. Кудряшов В.В. К вопросу об управлении исключительном правом организациями по коллективному управлению правами // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2021. № 3. С. 45-50 (0,59 п.л.).

Все публикации соискателя соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основные положения. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

— обосновано, что существующие модели управления правами авторов (доверительного управления, коллективного управления и управления в научно-образовательных организациях) имеют отличные друг от друга цели использования и разную правовую природу;

— доказано, что существующие модели управления правами авторов в Российской Федерации в настоящее время в большей степени ориентированы на охрану и защиту исключительных прав;

— выявлено противоречие между формальной возможностью коммерциализации исключительного права в рамках договора доверительного управления и его фактической направленностью на охрану и защиту исключительного права, что, по мнению автора, обусловлено нематериальной природой объекта и невозможностью передачи его во владение;

— выявлена недостаточная прозрачность механизмов по сбору, учету и распределению авторского вознаграждения для действующей модели коллективного управления правами;

— разработана новая самостоятельная модель управления правами авторов произведений, при которой исключительное право сохраняется за автором, а управляющему субъекту передается право использования этого права от своего

имени, но в интересах правообладателя, включая полномочия по заключению лицензионных договоров, охране и защите права;

— обосновано предложение о внедрении правового механизма, основанного на технологии распределенного реестра (закрытого блокчейна) и невзаимозаменяемых токенов, необходимого для обеспечения авторов произведений изобразительного искусства, создающих объекты авторских прав в цифровой форме, дополнительными гарантиями в виде вознаграждения при каждой последующей перепродаже соответствующего токена.

Теоретическая значимость исследования обусловлена развитием науки права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права за счёт формирования научного представления о существующих моделях управления правами авторов в современных условиях в едином исследовании, а также разработке новых теоретических положений о существующих моделях управления правами авторов, коммерциализации прав на объекты авторских прав, а также охране и защите прав авторов.

Значение полученных соискателем результатов для практики подтверждается тем, что они могут быть использованы в нормотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности. Результаты исследования также могут быть использованы в научно-исследовательской и образовательной деятельности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

— результаты диссертационного исследования согласуются с опубликованными научными трудами соискателя;

— сформированное доктринальное представление об управлении правами авторов и разработанные положения о моделях управления правами авторов основаны на анализе значительного массива нормативного, доктринального и эмпирического материала;

— выводы и положения, выносимые на защиту, получены с использованием комплекса общенаучных (формально-логический, системно-структурный, диалектический) и частнонаучных методов (формально-юридический, историко-

правовой, сравнительно-правовой, метод правового моделирования), что позволило достичь поставленной цели.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной постановке цели и решения задач диссертационного исследования; сборе и анализе доктринальных источников, нормативных источников, правоприменительной практики, а также статистических данных по исследуемым вопросам; формулировании выводов и практических рекомендаций, в том числе положений, выносимых на защиту; апробации результатов исследования, включая подготовку научных публикаций и выступлений по теме исследования.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие вопросы и критические замечания:

1. В шестом положении на защиту предусматривается возможность использования невзаимозаменяемого токена для предлагаемого правового механизма и установления юридической фикции. При этом переход токена, удостоверяющего принадлежность оригинала изображения, от одного лица к другому лицу означает одновременный переход права на соответствующее вознаграждение, поскольку речь идет, судя по тексту, об особом механизме купли продажи.

В связи с этим возникает вопрос. Так как речь идет о невзаимозаменяемом токене, возможно ли рассматривать его в виде токена? В чем заключается практический смысл использования невзаимозаменяемого токена? Для чего нам на практике усложнять этот механизм и, соответственно, гражданский оборот, если мы запускаем некий невзаимозаменяемый токен в механизм регулирования возмездных отношений между продавцом и покупателем?

2. В работе вы указываете, что управляющий принимает на себя обязанности по защите переданного в управление исключительного права от лица правообладателя. Правильно ли я понимаю, что вы включаете сюда идею о том, что это лицо принимает на себя обязанности по судебной защите? Да или нет? Если да, то какова будет процессуальная расстановка в этой ситуации самого автора и управляющего?

3. В третьем положении на защиту указывается, что предложенная вами модель не является разновидностью лицензионного договора. А что это тогда за модель и чем отличается, например, от агентского договора, где третье лицо тоже действует от своего имени, но в интересах правообладателя?

4. В диссертации рассматриваются разные модели управления: коллективное, доверительное управление, управление научными, образовательными организациями. В положении на защиту под номером четыре предлагается некая новая модель, где есть автор, обладающий исключительным правом и некий специальный субъект. Но это положение не раскрыто, то есть непонятно, это любой субъект, либо некий специальный субъект. Какими квалифицирующими качествами обладает такой субъект? Очевидно, что отношения между автором и субъектом договорные. Какой это договор, в чем его специфика? В самом положении номер четыре это так сформулировано, что модель совершенно непонятна.

5. При прочтении третьего положения на защиту складывается ощущение, что это положение взято из англо-американской доктрины траста, только для исключительного права. Есть доверительный собственник, который обязан владеть, пользоваться, распоряжаться этим правом и все доходы передавать бенефициару. Верно ли, что в третьем положении на защиту вы предлагаете имплементировать в русскую правовую систему английский институт траста?

Соискатель В.В. Кудряшов ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертация соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Сведения об опубликованных соискателем работах, в которых изложены основные научные результаты исследования, достоверны.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация В.В. Кудряшова представляет собой самостоятельную, законченную, достоверную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, направленной на развитие науки права интеллектуальной собственности, соответствующую требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2013 г. № 842

«О порядке присуждения ученых степеней» (с последними изменениями и дополнениями).

На заседании 27 января 2026 г. диссертационный совет принял решение присудить Кудряшову Вадиму Вадимовичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 17 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 17, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Заключение подготовили:
Доктор юридических наук, профессор Л.Ю. Василевская

Доктор юридических наук, профессор В.А. Канашевский

Заместитель председателя
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор Ю.Г. Шпаковский

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент О.А. Тарасенко

27 января 2026 года